

На правах рукописи

Икрянникова Алла Сергеевна

**СОУЧАСТИЕ В КОРРУПЦИОННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ:
ОПЫТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» на кафедре уголовного права

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Егорова Наталья Александровна

Официальные оппоненты: Кабанов Павел Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
директор НИИ противодействия коррупции

Борков Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
профессор кафедры уголовного права

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени академика
С.П. Королева»

Защита состоится «30» июня 2016 г. в 10⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» и на сайте www.kubsau.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шульга Андрей Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Коррупция в России, получившая широкое распространение в обществе и органах власти, представляет угрозу национальной безопасности, причиняя значительный ущерб социальному и экономическому развитию страны.

Согласно данным Индекса восприятия коррупции (ИВК), Россия в 2015 г. улучшила свое положение в рейтинге и заняла 119 место, набрав 29 баллов¹.

В п. 46 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации уделяется особое внимание искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов².

Президент Российской Федерации 3 декабря 2015 г. в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации назвал коррупцию препятствием для развития России³.

Федеральный закон «О противодействии коррупции»⁴ определяя понятие «коррупция», обозначил (без ссылок на Уголовный кодекс Российской Федерации⁵) некоторые уголовно наказуемые деяния, относящиеся к данному явлению (ст. 201, 204, 285, 289, 290, 291 УК РФ). Тем не менее, в настоящее время в отечественном федеральном законодательстве отсутствует четко сформулированное понятие коррупционного преступления, а также исчерпывающий перечень их видов. Нет единого понимания сущности, признаков коррупционного преступления и в доктрине уголовного права, что также повышает актуальность и своевременность исследования выбранной темы.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за совершение преступлений

¹ Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2015 года // Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал [Электрон. ресурс] сайт. - Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2016/01/27/7287> (дата обращения: 06.02.2016). В 2014 г. Россия находилась на 136 месте, имея 27 баллов (Индекс восприятия коррупции-2014: Россия упала на один балл [Электрон. ресурс] // Консультант Плюс: сайт. - Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball> (дата обращения: 27.12.2014).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электрон. ресурс] // Интернет-портал «Российской Газеты»: сайт. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 02.01.2016).

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г. [Электрон. ресурс] // Консультант Плюс: сайт. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 02.01.2016).

⁴ О противодействии коррупции : федер. закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (в ред. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228 (далее - Закон о противодействии коррупции).

⁵ В дальнейшем - УК РФ.

коррупционной направленности, предусмотренных ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, в 2014 г. осуждено 63,8 % (6881) от общего количества лиц (10 784), осужденных за все коррупционные преступления¹.

При этом большая часть преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, совершена государственными, муниципальными служащими; предусмотренных ст. 204 УК РФ - руководителями и другими управленцами коммерческих организаций².

Приведенные данные свидетельствуют о доминировании в общей массе коррупционных преступлений деяний, связанных со служебным подкупом. Что же касается количества осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 289 УК РФ, то оно незначительно³. Распространенность таких преступлений фиксируется в наиболее важных сферах жизни российского общества, а их высокая латентность обусловлена наличием взаимного интереса обеих сторон, нарушающих нормы действующего законодательства.

В коррупционные отношения вовлечена значительная часть населения, коррупция носит масштабный и системный характер, что возможно только при достаточной распространенности фактов умышленного совместного совершения коррупционных деяний, т.е. их совершения в соучастии. В современной науке уголовного права соучастие (в том числе, так называемое «необходимое соучастие») рассматривается в качестве обязательного признака коррупционного преступления и (более широко) – общественно опасного коррупционного поведения⁴.

Из положений Закона о противодействии коррупции, модельных нормативных правовых актов, некоторых международных договоров следует, что коррупция, в отличие от других девиаций в сфере служебной деятельности, предполагает взаимодействие участников коррупционных отношений, их совместную противоправную деятельность, направленную на достижение общего социально негативного результата. Это дает основания утверждать, что уголовно наказуемой коррупции (по крайней мере, преступлениям, составляющим ее «ядро») имманентно присущи признаки соучастия. Некоторые считающиеся самостоятельными коррупционные преступления (посредничество во взяточничестве) представляют собой не что иное, как

¹ Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Статистика. [Электрон. ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: сайт. - Режим доступа: [http:// www.cdep.ru/](http://www.cdep.ru/) (дата обращения: 16.05.2015).

² Ст. 290 УК: 2010 г. - 65,5 %, 2011 г. - 54 %, 2012 г. - 55, 9 %. 2013 г. – 50 %; 2014 г. – 43 %; ст. 204 УК: 2010 г. - 43,7 %; 2011 г. - 38,5 %, 2012 г. - 50,2 %, 2013 г. - 53,4 %, 2014 г. – 51,9 %.

³ За совершение преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, осуждено должностных лиц: в 2010 г. – 14, в 2011 г. – 9, 2012 г. – 6; 2013 г. – 4, в 2014 – 5.

⁴ См., напр.: Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 19, 20, 77, 99-100, 104, 230 и др.

деяния организатора, подстрекателя или пособника получения либо дачи взятки.

Коррупционные преступления, совершаемые в соучастии, характеризуются повышенной степенью общественной опасности по сравнению с такими же преступлениями, совершенными единолично. Совместность действий соучастников коррупционного преступления увеличивает вредоносность этой формы общественно опасного поведения и превращает его в качественно иное посягательство.

Выступая в качестве объекта научного познания, такие преступления интегрируют в себе проблемы двух сложнейших уголовно-правовых институтов: соучастия в преступлении и коррупционных преступлений.

И если уголовно-правовые разработки проблем коррупционных преступлений, так или иначе, затрагивают вопросы соучастия в таких преступлениях, то в криминологических исследованиях коррупционной преступности данный аспект представлен недостаточно. При этом имеются глубокие исследования групповой преступности как таковой в трудах А.А. Арутюнова, Ф.Г. Бурчака, У.С. Джекебаева, А.И. Долговой, Л.М. Прокументова, А.В. Шеслера и др.

Это дает основания для гипотезы о существовании некоей специфики той части всей совокупности коррупционных преступлений (коррупционной преступности), которая представлена данными преступлениями, совершаемыми в соучастии.

Приведенные обстоятельства предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема коррупции в современной отечественной научной литературе исследовалась многими специалистами в области криминологии, уголовного права, социологии и других наук.

Вопросами противодействия коррупционным преступлениям в криминологическом и уголовно-правовом аспектах занимались ученые дореволюционного (М.А. Неклюдов, Н.С. Таганцев, В.Н. Ширяев), советского (Б.В. Здравомыслов, А.К. Квициния, В.Ф. Кириченко, М.Д. Лысов, А.Я. Светлов, Б.С. Утевский) и современного (И.А. Александрова, А.Я. Аснис, Т.Б. Басова, А.Г. Безверхов, Г.И. Богущ, В.Н. Борков, Л.А. Букалерева, А.Н. Варыгин, Н.И. Верченко, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.В. Грошев, А.И. Долгова, Н.А. Егорова, С.В. Изосимов, В.С. Изосимов, П.А. Кабанов, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, Е.В. Львович, С.В. Максимов, В.П. Малков, Д.В. Мирошниченко, А.И. Рарог, А.В. Шнитенков, П.С. Яни и др.) периодов.

Исследованию соучастия в преступлении также посвящены труды ученых дореволюционного (Л.С. Белогриц-Котляревский, А.П. Жиряев, Г.Е. Колоколов, С.В. Познышев), советского (Ф.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, П.Г. Гришаев, М.И. Ковалев, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин, А.В. Шеслер, М.А. Шнейдер), современного (А.А. Арутюнов, В.М. Быков, Е.А. Галактионов, Е.В.

Епифанова, А.П. Козлов, А.В. Плужников и др.) этапов развития уголовно-правовой науки.

Криминологические аспекты соучастия в преступлении изучали Ю.М. Антонян, А.А. Арутюнов, Ф.Г. Бурчак, Н.Ю. Клименко, Л.М. Прозументов, Н.Г. Угрехелидзе, А.В. Шеслер, Л.К. Шпак и др.

По проблемам коррупционных преступлений и коррупционной преступности в последние годы проведено значительное количество исследований на уровне кандидатских диссертаций.

Вклад упомянутых авторов в разработку теоретико-прикладных вопросов, связанных с противодействием коррупционным преступлениям, а также относящихся к институту соучастия, сложно переоценить. Однако в их исследованиях отдельные вопросы, относящиеся к тематике диссертации, решаются неоднозначно. Проблемы соучастия в преступлении рассматриваются либо в целом, либо освещаются лишь некоторые нюансы противодействия коррупционным преступлениям в той или иной сфере. Многие труды, подготовленные еще до введения в действие Закона о противодействии коррупции и ратификации Россией международных договоров, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями (Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.), не учитывают новейших изменений, внесенных в уголовное законодательство. Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время в России нет ни одного труда монографического уровня, в котором бы содержалось криминологическое исследование преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в результате преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений, а также в процессе реализации мер предупреждения таких преступлений.

Предмет исследования составляют положения отечественного законодательства, действующие в сфере названных общественных отношений, данные официальной статистики о коррупционных преступлениях, совершенных в соучастии, материалы уголовных дел, обзоры судебной практики, результаты социологических опросов, проведенных диссертантом и другими авторами.

Цель исследования - создание относительно завершенной криминологической характеристики совместной преступной коррупционной деятельности, а также формирование концептуального подхода к разработке мер предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии.

Достижение названной цели предполагается путем решения следующих частных **задач**:

- определить понятие коррупционного преступления и перечень уголовно наказуемых деяний, относящихся к коррупционным;

- осветить на основе действующего законодательства, теории и судебной практики значимые для криминологического исследования аспекты соучастия в коррупционном преступлении как разновидности преступной деятельности;
- провести криминологический анализ той части коррупционной преступной деятельности в России, которая характеризуется признаками соучастия в преступлении;
- произвести типологию личности преступника - соучастника коррупционного преступления;
- выявить детерминанты коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии;
- исследовать механизм соучастия в коррупционном преступлении;
- разработать и обосновать предложения по совершенствованию правовой основы практической деятельности по предупреждению соучастия в коррупционном преступлении.

Методология исследования. Методологическую основу исследования образует совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания: диалектического, исторического, системно-структурного, формально-юридического, социологического, контент-анализа, статистических и др.

Теоретическую основу исследования составили научные труды специалистов в области криминологии, уголовного права, психологии: Г.А. Аванесова, С.С. Аветисяна, И.А. Александровой, А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, А.А. Арутюнова, В.В. Астанина, В.Н. Боркова, С.М. Будатарова, В.Н. Бурлакова, Ф.Г. Бурчака, А.Н. Варыгина, Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбарова, Г.Н. Горшенкова, П.И. Гришаева, А.В. Грошева, А.И. Долговой, Н.А. Егоровой, М.И. Еникеева, Н.Г. Иванова, К.Е. Игошева, С.В. Изосимова, С.К. Илия, С.М. Иншакова, П.А. Кабанова, И.И. Карпеца, Ю.Ф. Кваши, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Е.Б. Кургузкиной, С.Я. Лебедева, А.Н. Леонтьева, Н.С. Лейкиной, Б.Ф. Ломова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, Г.М. Миньковского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Пастушеня, А.Б. Сахарова, О.В. Старкова, А.М. Столяренко, П.Ф. Тельнова, В.Д. Филимонова, А.Н. Чашина, Ю.В. Чуфаровского, А.В. Шеслера, М.А. Шнейдера, П.С. Яни и др.

Нормативная основа исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, международные акты о противодействии коррупции (конвенции, декларации и иные источники международного права), УК РФ, Закон о противодействии коррупции, нормативные правовые акты Президента, Правительства, министерств и ведомств Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Эмпирическая база исследования представлена официальными статистическими данными о преступлениях, предусмотренных ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ за 2010-2015 гг., данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по указанным статьям за названный период; результатами изучения 104 уголовных дел, рассмотренных судами

Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей, а также 152 приговоров районных, областных и приравненных к ним судов субъектов Российской Федерации, размещенных на сайтах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» и других информационно-поисковых систем, по делам об указанных преступлениях, совершенных в соучастии, за 2010-2015 гг., материалами СМИ.

Проведен анализ сведений, полученных автором от 158 респондентов – следователей (опрос проводился в октябре-декабре 2011 г.), 258 экспертов (опрос проводился в феврале-марте 2015 г.)¹, 98 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы за коррупционные преступления, совершенные в соучастии (ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ) (опрос проводился в марте-мае 2015 г.)².

Научная новизна исследования определяется тем, что автором по-новому определено понятие коррупционного преступления, дана криминологическая характеристика преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений, на основе изучения элементов структуры личности соучастников коррупционных преступлений и их типологии выведен усредненный портрет личности такого соучастника, определен комплекс детерминантов преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений, рассмотрены особенности механизма индивидуального коррупционного преступного поведения соучастников, сформирована система мер специально-криминологического предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии.

Научная новизна работы отражена также в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Преступная деятельность соучастников коррупционных преступлений представляет собой часть коррупционной преступности, совокупность совместно совершенных двумя или более лицами преступлений, выражающихся в активном или пассивном служебном подкупе, а также в незаконном участии в предпринимательской деятельности, характеризующуюся наличием объективных, устойчивых существенных связей с различными социальными явлениями и процессами.

¹ В качестве экспертов выступали следователи органов внутренних дел, проходившие обучение на факультете повышения квалификации Волгоградской академии МВД РФ, следователи Следственного комитета РФ по Волгоградской области, судьи Волгоградского областного суда, прокуроры прокуратуры Волгоградской области, оперативные работники, государственные гражданские служащие Волгоградской области, муниципальные служащие г. Волгограда, адвокаты, работники коммерческих и иных организаций, преподаватели кафедр уголовно-правового профиля Волгоградской академии МВД РФ.

² Опрос осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Иркутской области, Краснодарскому краю, Липецкой области, Республике Коми, Свердловской области, проводился по специально разработанной диссертантом анкете при организационной поддержке ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний».

2. Личность преступника - соучастника коррупционного преступления – это совокупность социально-демографических, уголовно-правовых признаков, нравственных свойств, психологических особенностей лица, влияющих в зависимости от отведенной роли в совместном совершении преступлений, предусмотренных ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на его преступное поведение для достижения корыстной цели специального субъекта коррупционного преступления.

3. Усредненный портрет личности преступника - соучастника коррупционного преступления: мужчина в возрасте социальной и деловой активности (от 30 до 44 лет), имеющий высшее образование, состоящий в брачных отношениях, положительно характеризующийся по месту работы и месту жительства, ранее несудимый, совершивший преступление под давлением сложившихся в обществе традиций, с которыми он был согласен и не желал их нарушать, после изобличения признавший свою вину и раскаявшийся в содеянном, планирующий больше не преступать закон и заняться общественно полезной деятельностью.

4. Комплекс детерминантов преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений образует определенную систему, в которую входят детерминанты:

- *правовые* (неопределенность уголовно-правовых последствий добровольного сообщения о даче взятки (активном коммерческом подкупе) иными (кроме исполнителя) соучастниками данных преступлений; несовершенство редакции ст. 291.1 УК РФ («Посредничество во взяточничестве»); отсутствие в уголовном законодательстве поощрительной нормы, позволяющей освободить от уголовной ответственности субъектов преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ; отсутствие в перечне преступлений, являющихся основанием для конфискации имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), деяний, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 204, ст. 289, 291 и 291.1. УК РФ);

– *экономические* (значительная разница в уровне официальных доходов между главными и второстепенными потенциальными соучастниками коррупционных преступлений; наличие у современной коррупционной преступности признаков экономической деятельности, которой свойственно разделение труда);

– *политические* (глубокое разделение функций и статусов в сфере публичного управления, а также управления коммерческими и иными организациями, требующее объединения усилий двух или более лиц для достижения преступного результата; отсутствие четкой государственной политики в отношении лоббизма; фактическая (вопреки юридической) терпимость к коррупционным практикам в сфере политики (в том числе, кадровой), что делает выгодной совместную коррупционную деятельность);

– *социально-психологические* (подверженность потенциальных соучастников коррупционного преступления психологическому влиянию

лидера малой социальной группы; конформизм потенциальных соучастников коррупционного преступления, нежелание отступать от сложившихся в малой социальной группе стандартов поведения);

– *организационно-управленческие* (высокая степень служебной зависимости потенциальных второстепенных соучастников от главных; назначение на руководящие должности лиц, уже совершавших коррупционные правонарушения, склонных к коррупционному поведению, что способствует формированию в органе, учреждении и др. организации социально-негативной (коррупционной) среды, вовлечению в коррупционные схемы подчиненных и граждан).

5. Особенности механизма индивидуального преступного поведения соучастника коррупционного преступления составляют:

- присутствие таких значимых мотивов, как корысть; осознание невозможности совершения коррупционного преступления единолично; осознание невозможности решения возникающей проблемы иным способом;

- криминальная целевая установка, выражающаяся в конечной цели совместно совершаемого преступления;

- типичные ситуации, оказывающие преимущественное влияние на принятие решения, выбора способа, времени и иных обстоятельств совместного совершения деяния: стимулирующая, проблемная (или вынуждающая) и побуждающая (или склоняющая);

- роль, специфика полномочий должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действия соучастников согласно их роли, либо указанные факторы в совокупности, обуславливающие действия соучастников при исполнении принятого ими решения о совместном совершении преступления;

- позитивное посткриминальное поведение (признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников преступления), которое характерно для большей части соучастников коррупционного преступления.

6. Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии - это целенаправленная деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, организаций различных форм собственности и отдельных граждан по осуществлению, с учетом сферы деятельности, индивидуальных особенностей ее субъектов и складывающейся ситуации, комплекса мер, направленных на устранение или минимизацию детерминантов совместно совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, воздействия на их потенциальных участников, в целях недопущения совместного совершения активного или пассивного служебного подкупа, а также незаконного участия в предпринимательской деятельности.

7. Систему мер специально-криминологического предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии, составляют:

- *правовые меры*: изменение редакции примечаний к ст. 204, 291 и 291.1 УК РФ путем распространения их на всех соучастников названных

преступлений; исключение из ч. 1 ст. 291.1. УК РФ указания на значительный размер взятки; введение в уголовное законодательство (примечание к ст. 289 УК РФ) поощрительной нормы, позволяющей освобождать от уголовной ответственности субъектов преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, при наличии определенных условий (доверенное лицо – при активном содействии раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольном сообщении о своем участии в его совершении; должностное лицо – при добровольном прекращении предпринимательской деятельности учрежденной им организации или добровольном прекращении участия в управлении такой организации и перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного им в результате совершения преступления); дополнение перечня преступлений, влекущих конфискацию имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) указанием на ч. 1, 2 ст. 204, ст. 289, 291 и 291.1 УК РФ.

В целях совершенствования предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии, предлагается:

- изложить в следующей редакции примечание к ст. 291 УК РФ: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, независимо от выполняемой роли в преступлении, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело» (аналогичные изменения должны быть внесены в примечания к ст. 204, 291.1 УК РФ);

- дополнить статью 289 УК РФ примечаниями следующего содержания:

«Примечания. 1. Доверенное лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о своем участии в совершении преступления, предусмотренного данной статьей.

2. Должностное лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если это должностное лицо добровольно прекратило предпринимательскую деятельность учрежденной им организации и перечислило в федеральный бюджет доход, полученный им в результате совершения преступления.

3. Должностное лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление, если это должностное лицо добровольно прекратило участие в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, и перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате участия в управлении этой организацией»;

- *экономические меры*: справедливое государственное регулирование предельно допустимого «разрыва» в уровне оплаты труда и иных видов вознаграждения государственных и муниципальных служащих, сотрудников государственных органов, органов местного самоуправления, организаций

любых форм собственности; установление в законодательстве о государственной и муниципальной службе, трудовом законодательстве, уменьшения размера оплаты труда в качестве дисциплинарного взыскания за коррупционный дисциплинарный проступок, совершенный в соучастии;

- *политические меры*: официальный запрет лоббизма на уровне Национального плана противодействия коррупции, а затем – федерального закона; закрепление в Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 гг. положения о недопущении поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание или предложение совместного совершения таких коррупционных преступлений, как дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп, с распространением данного запрета на органы местного самоуправления и организации любых организационно-правовых форм; указание в Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 гг. на необходимость выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности, совершенных в соучастии; изменение редакции п. 2 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, путем указания в качестве препятствия для приема на гражданскую службу или нахождения на ней наличия у лица даже снятой или погашенной судимости за коррупционное преступление; внесение аналогичных дополнений в п. 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

- *социально-психологические меры*: выявление (при помощи обязательного регулярного тестирования, проверок на полиграфе) в малой социальной группе лидера и подверженных его влиянию потенциальных соучастников коррупционного правонарушения; нейтрализация или уменьшение влияния лидера малой социальной группы в отношении потенциального(ых) соучастника(ов) путем разобщения членов данной социальной группы;

- *организационно-управленческие меры*: прямое указание в законодательстве о противодействии коррупции (ч. 2 ст. 11 Закона о противодействии коррупции) на возможность письменного уведомления служащим о возникшем конфликте интересов непосредственного начальника, представителя нанимателя, комиссии по урегулированию конфликтов интересов либо вышестоящего органа; уточнение и конкретизация (в виде исчерпывающего перечня) в законодательстве о противодействии коррупции, о государственной и муниципальной службе способов предотвращения или урегулирования конфликта интересов; внесение изменений в законодательство о государственной и муниципальной службе, позволяющих государственному или муниципальному служащим представлять письменное обоснование неправомерности данного руководителем поручения вышестоящему

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215 (далее - ФЗ о гражданской службе).

руководителю либо в вышестоящий орган; внесение в уставные и иные документы, регламентирующие полномочия руководителей органов государственной власти, местного самоуправления, коммерческих и иных организаций, а также в документы, регламентирующие порядок формирования резерва управленческих кадров, нормы, запрещающей назначение на руководящие должности лиц, уже совершавших коррупционные правонарушения, склонных к коррупционному поведению (на основе результатов обязательного тестирования, проверки на полиграфе); включение в законодательство о государственной и муниципальной службе конкретных перечней обстоятельств, усиливающих степень вины при совершении коррупционного дисциплинарного проступка (ч. 2 ст. 59.3 ФЗ о гражданской службе; ч. 4 ст. 27.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹), и указание в этих перечнях на такое обстоятельство, как совершение коррупционного дисциплинарного проступка совместно с другими лицами.

В целях совершенствования предупреждения коррупционных преступлений, совершенных в соучастии предлагается:

- ч. 2 ст. 11 Закона о противодействии коррупции изложить в следующей редакции:

«2. Лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, обязано в письменной форме уведомить о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно, **своего непосредственного начальника либо представителя нанимателя, либо вышестоящий орган, а также комиссию по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов**»;

- статью 59.3 ФЗ о гражданской службе дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Обстоятельствами, усиливающими степень вины гражданского служащего, являются совершение коррупционного дисциплинарного проступка совместно с другими лицами; ...»;

- статью 27.1 ФЗ о муниципальной службе дополнить частью 4.1. следующего содержания:

«4.1. Обстоятельствами, усиливающими степень вины муниципального служащего, являются совершение коррупционного дисциплинарного проступка совместно с другими лицами; ...».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в дополнении криминологической науки учением о преступной деятельности

¹ О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25 (в ред. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152 (далее – ФЗ о муниципальной службе).

соучастников коррупционных преступлений и мерах по предупреждению коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы для совершенствования мер предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии, а также для преподавания соответствующих тем дисциплин «Криминология», «Уголовное право» и уголовно-правовых спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в одном учебном пособии, 20 научных статьях, 7 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (общий объем публикаций составил 8,33 п.л.). Учебное пособие и три научные статьи подготовлены диссертантом в соавторстве.

Наиболее актуальные положения диссертации докладывались на семи *международных научных, научно-практических конференциях*: «Юридическая техника как профессиональное искусство юриста» (г. Волгоград, 5-6 апреля 2011 г.); «Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории и практики» (г. Москва, 22 апреля 2011 г.); «Правовое регулирование экономического и социального развития Российской Федерации», (г. Волгоград, 26-27 апреля 2012 г.); «Российское государство в переломные периоды своего развития» (г. Волжский, 22 марта 2013 г.); «Основные проблемы и тенденции развития современной юриспруденции» (г. Волгоград, 1 октября 2014 г.); «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (г. Волгоград, 14-15 мая 2015 г.); XXX Международная научно-практическая конференция «Наука вчера, сегодня, завтра» (г. Новосибирск, 13 января 2016 г.); *всероссийской научно-практической конференции* «Современные проблемы противодействия преступности» (г. Волгоград, 22-23 июня 2010 г.); *двух межвузовских научно-практических конференциях*: «Совершенствование законодательства: проблемы толкования и правоприменения», (г. Волгоград, 20 мая 2011 г.); «Возрождение российской образовательной системы и инновации в телекоммуникационном обучении» (г. Волгоград, 15-16 ноября 2011 г.); *межрегиональной научно-практической конференции*: «Актуальные проблемы развития инновационного, экономического и правового потенциала в условиях модернизации экономики» (г. Волгоград, 15-16 ноября 2011 г.); *региональной научно-практической конференции*: «Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания» (г. Волгоград, 22 апреля 2011 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Управления по работе с правоохранительными органами и воинскими подразделениями аппарата Губернатора и Правительства Волгоградской области и межведомственной комиссии по противодействию коррупции в Волгоградской области (акт о внедрении от 31 марта 2014 г.), Центрального районного суда г. Волгограда (акт о внедрении от 3 апреля 2014

г.), следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области (акт о внедрении от 10 июня 2014 г.), прокуратуры Волгоградской области (акт о внедрении от 11 июля 2014 г.), Ворошиловского районного суда г. Волгограда (акт о внедрении от 15 декабря 2015 г.), Городищенского районного суда Волгоградской области (акт о внедрении 20 января 2016 г.), а также в учебный процесс Волгоградского юридического института (акт о внедрении от 29 мая 2014 г.), Волжского гуманитарного института (филиал ВолГУ) (акт о внедрении от 17 июня 2014 г.), Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (акт о внедрении от 5 сентября 2014 г.), в образовательный процесс Волгоградской академии МВД РФ (акт о внедрении от 24 сентября 2014 г.).

Структура и объем диссертации определяются объектом, предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность избранной темы, обозначается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, раскрываются методологическая, теоретическая и нормативная основы, эмпирическая база диссертационного исследования, научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также об объеме и структуре работы.

Первая глава «Соучастие в коррупционном преступлении как разновидность преступной деятельности» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Понятие коррупционного преступления»* акцентируется внимание на вопросе о понятии «коррупционное преступление» и определении его видов в межведомственном нормативном акте - Указании Генпрокуратуры РФ № 65-11, МВД РФ № 1 от 1 февраля 2016 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», содержащем Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности».

Диссертант исходит из того, что понятие коррупционного преступления и его виды должны базироваться на единых критериях, обладать едиными признаками (без каких-либо условий).

Коррупционные преступления характеризуются следующими признаками: 1) они посягают на управленческие отношения как на основной объект; 2) совершаются специальными субъектами (должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации) с корыстным мотивом либо общими субъектами путем

незаконного предоставления имущественной выгоды указанным специальным субъектам.

Таким образом, под коррупционными преступлениями автор понимает преступления, предусмотренные статьями 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ.

Это дает основания предложить следующее доктринальное определение понятия коррупционного преступления.

Коррупционное преступление представляет собой общественно опасное деяние, посягающее на управленческие отношения, виновно совершенное специальным субъектом (должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации), с корыстной целью путем незаконного извлечения имущественной выгоды, либо общим субъектом путем незаконного предоставления имущественной выгоды указанным специальным субъектам, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

На основании изложенного, уголовно-правовую норму, в перспективе подлежащую введению в УК РФ, можно сформулировать в следующей редакции: «Под коррупционным преступлением в настоящем Кодексе понимается преступление, предусмотренное статьями 204, 289, 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса».

Во втором параграфе *«Соучастие в коррупционном преступлении: законодательный, теоретический, правоприменительный аспекты»* на основе анализа уголовного законодательства, теоретических положений и правоприменительной практики сформулировано определение соучастия в коррупционном преступлении, под которым соискатель понимает умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления, предусмотренного статьями 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, а равно совершение лицом преступления, предусмотренного частями 1-4 статьи 291.1 УК РФ, что необходимо для дальнейшего криминологического исследования.

Особым видом соучастия в коррупционном преступлении является посредничество во взяточничестве. Его специфика заключается в том, что: 1) это специальный вид соучастия в коррупционном преступлении, которому законодатель посвятил самостоятельную статью Особенной части УК РФ; 2) посредничество во взяточничестве – комплексный вид соучастия в коррупционном преступлении, так как объединяет в себе не только соучастие в двух преступлениях (в получении взятки и в даче взятки), но и различные функции соучастников (организацию, подстрекательство и пособничество), если выражается в достижении либо реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем; 3) являясь специальным комплексным видом соучастия в коррупционном преступлении, посредничество во взяточничестве как самостоятельное преступление также может совершаться при простом и сложном соучастии.

Вторая глава «Криминологическая характеристика преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе *«Преступная деятельность соучастников коррупционных преступлений и ее основные характеристики»* рассматривается преступная деятельность лиц, совместно участвующих совершении коррупционного преступления, как составной элемент коррупционной преступности.

Автор, исходя из криминологических исследований коррупционной преступности, групповой преступности, психологических аспектов совместной преступной деятельности, формулирует свое определение понятия коррупционной преступной деятельности соучастников.

Проведенным криминологическим исследованием установлено, что в преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений преобладающими видами соучастников выступают исполнитель (соисполнитель) и пособник, наименее распространенными - организатор и подстрекатель; предмет преступления – как правило, деньги, значительно реже – ценные бумаги, ювелирные изделия и др.; наиболее распространенное место осуществления преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений - рабочий кабинет (офис), реже – автомобиль, улица, ресторан (кафе) и др.

Второй параграф *«Личность преступника – соучастника коррупционного преступления»* посвящен исследованию социально-демографических, уголовно-правовых признаков, нравственных свойств и психологических особенностей лиц, совершивших коррупционные преступления в соучастии.

Изучение *социально-демографических признаков* личности преступника, совершающего преступление в соучастии, свидетельствует: а) о преобладании среди указанной категории лиц мужского пола; б) о наиболее криминогенных возрастных группах в диапазоне от 30 до 34 лет, от 35 до 39 лет, от 40 до 44 лет, что объективно отражает пик социальной и деловой активности в указанном возрастном диапазоне; в) о наличии у почти двух третей соучастников высшего образования, что не явилось антикриминогенным фактором, а скорее, наоборот - образовательный уровень использовался виновными в антиобщественных целях, обеспечивая им доступ к властным полномочиям; г) о нахождении более двух третей соучастников коррупционных преступлений в брачных отношениях (официальный или гражданский брак), что не удержало их от выбора криминального варианта поведения.

Криминологический анализ *уголовно-правовых признаков* показал, что: а) незначительная часть соучастников коррупционного преступления имели судимость, причем среди них преобладали пособники; б) более половины соучастников составили исполнители (соисполнители), чуть больше одной четверти – пособники, незначительную часть – организаторы и подстрекатели. При этом более половины соучастников осуждены за преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ.

Криминологический анализ *нравственных свойств и психологических особенностей* соучастников коррупционных преступлений позволил выявить

наиболее характерные качества соучастников: корыстолюбие, расчетливость, расточительность, самоуверенность и склонность к риску.

Сделан вывод, что со стороны большинства соучастников коррупционных преступлений рецидив маловероятен, поскольку более половины признали себя виновными полностью и раскаялись в содеянном.

Анализ признаков личности соучастников коррупционных преступлений позволил предложить следующую их *типологию*: 1) *активный тип* (коррупционное преступление является обычной для данного лица формой поведения и обуславливается стойкими антиобщественными установками); 2) *привычный тип* (коррупционное преступление совершается под воздействием ситуации, специально создаваемой при необходимости самим преступником); 3) *конформный тип* (коррупционное преступление совершается под воздействием неблагоприятного стечения жизненных обстоятельств в силу нежелания преступника менять установленный «порядок» решения проблем); 4) *ситуативный тип* (коррупционное преступление совершается под воздействием ситуации, возникшей не по вине преступника, но он ей охотно пользуется для решения своих проблем).

В третьем параграфе «*Детерминация преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений*» определен комплекс детерминантов коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии, (правовые, экономические, политические, социально-психологические, организационно-управленческие).

К правовым детерминантам относятся: неопределенность уголовно-правовых последствий добровольного сообщения о даче взятки (активном коммерческом подкупе) и посредничестве во взяточничестве иными (кроме исполнителя) соучастниками данных преступлений; несовершенство редакции ст. 291.1 УК РФ («Посредничество во взяточничестве»); отсутствие в уголовном законодательстве поощрительной нормы, позволяющей освобождать от уголовной ответственности субъектов преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ; отсутствие в перечне преступлений, являющихся основанием для конфискации имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 204, ст. 289, 291 и 291.1. УК РФ;

- *к экономическим*: значительная разница в уровне официальных доходов между главными и второстепенными потенциальными соучастниками коррупционных преступлений; наличие у современной коррупционной преступности признаков экономической деятельности, которой свойственно разделение труда;

- *к политическим*: глубокое разделение функций и статусов в сфере публичного управления, а также управления коммерческими и иными организациями, требующее объединения усилий двух или более лиц для достижения преступного результата; отсутствие четкой государственной политики в отношении лоббизма; фактическая (вопреки юридической) терпимость к коррупционным практикам в сфере политики (в том числе, кадровой), что делает выгодной совместную коррупционную деятельность;

- к *социально-психологическим*: подверженность потенциальных соучастников коррупционного преступления психологическому влиянию лидера малой социальной группы; конформизм потенциальных соучастников коррупционного преступления, нежелание отступать от сложившихся в малой социальной группе стандартов поведения;

- к *организационно-управленческим*: высокая степень служебной зависимости потенциальных второстепенных соучастников от главных; назначение на руководящие должности лиц, уже совершавших коррупционные правонарушения, склонных к коррупционному поведению, что способствует формированию в органе, учреждении и др. организации социально-негативной (коррупционной) среды, вовлечению в коррупционные схемы подчиненных и граждан.

В четвертом параграфе «*Механизм индивидуального преступного поведения соучастников коррупционного преступления*» на основе разработанных теоретических положений о механизме преступного поведения раскрыты элементы данного механизма применительно к преступному поведению соучастников коррупционного поведения.

При анализе первого элемента механизма индивидуального преступного поведения соучастников коррупционного преступления (мотивации) диссертант определил особенности, которые заключаются: а) в присутствии таких значимых мотивов, как корысть, осознание невозможности совершения коррупционного преступления единолично, осознание невозможности решения возникающей проблемы иным способом; б) в наличии у большинства соучастников криминальной установки на конкретную конечную цель совместно совершаемого преступления.

Исследование второго элемента данного механизма преступного поведения (принятия решения о совершении преступления и его планирования) позволило выявить особенности, заключающиеся в наличии типичных ситуаций, оказывающих преимущественное влияние на принятие решения, выбор способа, времени совместного совершения деяния: стимулирующей, проблемной (или вынуждающей) и побуждающей (или склоняющей).

При рассмотрении завершающего элемента указанного механизма преступного поведения соучастников (исполнения принятого решения и посткриминального поведения) установлены особенности, выражающиеся а) в роли, специфике полномочий должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, в действиях соучастников согласно их роли, либо указанными факторами в совокупности, обуславливающими действия соучастников при исполнении принятого ими решения о совместном совершении преступления; б) в позитивном посткриминальном поведении (признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников преступления), которое характерно для большей части соучастников коррупционного преступления.

Третья глава «Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии, посредством системы специально-криминологических мер» посвящена исследованию комплекса мер предупреждения совместно совершаемых коррупционных преступлений на специально-криминологическом уровне.

На основании выявленных ранее детерминантов диссертантом раскрыты содержательные элементы такого предупреждения: правовые, экономические, политические, социально-психологические и организационно-управленческие меры.

Правовые меры призваны устранить неопределенность и пробелы действующего уголовного законодательства, способствующие совместной коррупционной преступной деятельности.

К ним относятся: изменение редакции примечаний к ст. 204, 291 и 291.1 УК РФ путем распространения ее на всех соучастников названных преступлений; исключение из ч. 1 ст. 291.1. УК РФ указания на значительный размер взятки; введение в уголовное законодательство (примечание к ст. 289 УК РФ) поощрительной нормы, позволяющей освободить от уголовной ответственности субъектов преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, при наличии определенных условий (доверенное лицо – при активном содействии раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольном сообщении о своем участии в его совершении; должностное лицо – при добровольном прекращении предпринимательской деятельности учрежденной им организации или добровольном прекращении участия в управлении такой организации и перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного им в результате совершения преступления); дополнение перечня преступлений, влекущих конфискацию имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) указанием на ч. 1, 2 ст. 204, ст. 289, 291 и 291.1 УК РФ.

Экономические меры способны сделать невыгодной совместную коррупционную преступную деятельность именно как деятельность экономическую; разобщить потенциальных соучастников коррупционных преступлений ввиду возможного ущемления их законных имущественных интересов в случае выявления совместно совершенного коррупционного дисциплинарного правонарушения.

Совокупность названных мер выражается: в справедливом государственном регулировании предельно допустимого «разрыва» в уровне оплаты труда и иных видов вознаграждения государственных и муниципальных служащих, сотрудников государственных органов, органов местного самоуправления, организаций любых форм собственности; в установлении в законодательстве о государственной и муниципальной службе, трудовом законодательстве уменьшения размера оплаты труда в качестве дисциплинарного взыскания за коррупционный дисциплинарный проступок, совершенный в соучастии.

Политические меры нацелены на нейтрализацию таких признаков современной коррупции, неразрывно связанных с групповой коррупционной

преступностью, как системность, институциональность; на повышение внимания власти к противодействию коррупционным преступлениям, совершаемым в соучастии, в наиболее коррумпированных сферах социальной жизни, что способствовало бы снижению прецедентности коррупционных схем; ужесточение кадровой политики в сфере публичной службы на уровне федерального законодательства.

В систему указанных мер входят: официальный запрет лоббизма на уровне Национального плана противодействия коррупции, а затем – федерального закона; закрепление в Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 гг. положения о недопущении поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание или предложение совместного совершения таких коррупционных преступлений, как дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп, с распространением данного запрета на органы местного самоуправления и организации любых организационно-правовых форм; указание в Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 гг. на необходимость выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности, совершенных в соучастии; указание в законодательстве в качестве препятствия для приема на гражданскую службу или нахождения на ней наличия у лица даже снятой или погашенной судимости за коррупционное преступление.

Социально-психологические меры направлены на выявление лиц, склонных к совместному коррупционному поведению; формирование у служащих и работников внутренней установки на правомерное поведение по службе (работе), способностей противостоять негативному влиянию лидера малой социальной группы.

К ним относятся: выявление (при помощи обязательного регулярного тестирования, проверок на полиграфе) в малой социальной группе лидера и подверженных его влиянию потенциальных соучастников коррупционного правонарушения; нейтрализация или уменьшение влияния лидера малой социальной группы в отношении потенциального(ых) соучастника(ов) коррупционных преступлений путем разобщения членов данной социальной группы.

Организационно-управленческие меры направлены на снижение степени служебной зависимости подчиненных от непосредственных руководителей в сфере государственной и муниципальной службы в сочетании с одновременным ужесточением дисциплинарной ответственности за совместное совершение коррупционных дисциплинарных проступков; недопущение (в том числе, на уровне локального регулирования) проникновения склонных к коррупционному поведению лиц в руководящие органы организаций.

В комплекс названных мер входят: прямое указание в законодательстве о противодействии коррупции (ч. 2 ст. 11 Закона о противодействии коррупции) на возможность письменного уведомления служащим о возникшем конфликте интересов непосредственного начальника, представителя нанимателя, комиссии по урегулированию конфликта интересов либо вышестоящего органа;

уточнение и конкретизация (в виде исчерпывающего перечня) в законодательстве о противодействии коррупции, о государственной и муниципальной службе способов предотвращения или урегулирования конфликта интересов; внесение изменений в законодательство о государственной и муниципальной службе, позволяющих государственному или муниципальному служащим представлять письменное обоснование неправомерности данного ему поручения не только руководителю, давшему такое поручение, но и вышестоящему руководителю либо в вышестоящий орган; внесение в уставные и иные документы, регламентирующие полномочия руководителей органов государственной власти, местного самоуправления, коммерческих и иных организаций, а также в документы, регламентирующие порядок формирования резерва управленческих кадров, нормы, запрещающей назначение на руководящие должности лиц, уже совершавших коррупционные правонарушения, склонных к коррупционному поведению (на основе результатов обязательного тестирования, проверки на полиграфе); включение в законодательство о государственной и муниципальной службе конкретных перечней обстоятельств, усиливающих степень вины при совершении коррупционного дисциплинарного проступка (ч. 2 ст. 59.3 ФЗ о гражданской службе; ч. 4 ст. 27.1 ФЗ о муниципальной службе), и указание в этих перечнях на такое обстоятельство, как совершение коррупционного дисциплинарного проступка совместно с другими лицами.

В заключении изложены основные выводы и предложения по результатам диссертационного исследования.

В приложениях приводятся основные результаты проведенного диссертантом обобщения эмпирического материала.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях Перечня ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Икрянникова А.С. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве / Н.А. Егорова, А.С. Икрянникова // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. – 2011. – № 4. – С. 69-74. – 0,5/0,25 п.л.

2. Икрянникова А.С. Об общественном потенциале противодействия коррупционным преступлениям / А.С. Икрянникова // Право и образование. – 2012. – № 4. – С. 163-169. – 0,42 п.л.

3. Икрянникова А.С. Соучастие в коррупционных преступлениях: проблемы квалификации (по материалам судебной практики) / А.С. Икрянникова // Вестник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2012. – № 2. – С. 92-96. – 0,70 п.л.

4. Икрянникова А.С. Понятие и структура личности преступника — соучастника коррупционного преступления (по материалам судебной практики

городов Волгограда и Волжского) / А.С. Икрянникова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 49-56. – 0,67 п.л.

5. Икрянникова А.С. Некоторые технико-юридические аспекты противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым в соучастии / Н.А. Егорова, А.С. Икрянникова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 119-122. – 0,25/0,12 п.л.

6. Икрянникова А.С. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение коррупционных преступлений в соучастии (ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ) / А.С. Икрянникова // Юристы-Правоведы. – 2013. – № 3. – С. 121-125. – 0,52 п.л.

7. Икрянникова А.С. Некоторые направления индивидуального предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии (статьи 204, 289, 291, 291.1 УК РФ) / А.С. Икрянникова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 5. – С. 234-239. – 0,69 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

8. Икрянникова А.С. Нравственно-психологические факторы и меры профилактического воздействия на лиц, создающих механизм коррупционных отношений / А.С. Икрянникова // Современные проблемы противодействия преступности : материалы всерос. науч.-практ. конф. (22-23 июня 2010 г., г. Волгоград); редкол. : П.В. Анисимов и др. – Волгоград : ВА МВД России, 2010. – С. 437-443. – 0,36 п.л.

9. Икрянникова А.С. К вопросу об относимости преступлений к коррупционным / А.С. Икрянникова // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт. – Вып. 2: сб. науч. ст. – Волгоград : ВА МВД России, 2011. – С. 53-59. – 0,28 п.л.

10. Икрянникова А.С. Регламентация соучастия в коррупционных преступлениях по законодательству некоторых зарубежных государств / А.С. Икрянникова // Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (22 апреля 2011 г.). – М.: Междунар. юрид. ин-т, 2011. – С. 129-135. – 0,27 п.л.

11. Икрянникова А.С. Регламентация коррупционных преступлений в отечественном законодательстве XIV - начала XX вв. / А.С. Икрянникова // Возрождение российской образовательной системы и инновации в телекоммуникационном обучении: материалы II-ой межвуз. науч.-практ. конф., 15-16 ноября 2011 г. / под ред. д.ф.н., проф. Г.И. Лукьянова. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2011. – С. 125-129. – 0,37 п.л.

12. Икрянникова А.С. Коррупционные отношения как форма социально-деструктивного поведения / А.С. Икрянникова // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания: сб. науч. ст. III региональной науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.А. Матвиенко. – Волгоград : ВА МВД России, 2011. – С. 185-191. – 0,43 п.л.

13. Икрянникова А.С. К вопросу о востребованности коррупционных услуг (по материалам проведенного социологического исследования в г. Волгограде и г. Волжском) / А.С. Икрянникова // Развитие криминологии и криминологических основ совершенствования законодательства о борьбе с преступностью: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Российской криминологической ассоциации (Волгоград, 22-23 июля 2011 г.) / под. ред. В.И. Третьякова и др. – Волгоград : ВА МВД России, 2011. – С. 289-299. – 0,41 п.л.

14. Икрянникова А.С. Коррупционная преступность как объект криминологического анализа (ст.ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ) / А.С. Икрянникова // Актуальные проблемы развития инновационного, экономического и правового потенциала в условиях модернизации экономики: сб. материалов межрегиональной университетской науч.-практ. конф., 15-16 ноября 2011 г. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2012. – С. 85-95. – 0,33 п.л.

15. Икрянникова А.С. К вопросу о субъективном выражении совместности при совершении коррупционных преступлений в соучастии / А.С. Икрянникова // Совершенствование законодательства: проблемы толкования и правоприменения: сб. науч. тр. – Волгоград : ВА МВД России, 2012. – С. 16-20. – 0,27 п.л.

16. Икрянникова А.С. О коррупционных сегментах в г. Волгограде и г. Волжском (по материалам исследования) / А.С. Икрянникова // Правовое регулирование экономического и социального развития Российской Федерации: материалы междунар. науч. конф., Волгоград, 26-27 апреля 2012, Волгоградский институт бизнеса. – Волгоград : Издательство ВолГМУ, 2012. – С. 392-397. – 0,32 п.л.

17. Икрянникова А.С. Социально-политические факторы, детерминирующие совершение коррупционных преступлений (ст.ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ) / А.С. Икрянникова // The Russia in the critical periods of its development : the materials of the first international practical conference, the city of Volzhsky; 22, March 2013. – Accent graphics communications, Montreal, QS, Canada, 2013. – P. 313-317. – 0,20 п.л.

18. Икрянникова А.С. К вопросу о мотивации и цели в механизме индивидуального преступного поведения соучастников коррупционных преступлений (ст.ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ) / А.С. Икрянникова // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград : ИЦРОН, 2014. – С. 34-37. – 0,37 п.л.

19. Икрянникова А.С. Посредничество во взяточничестве как особый вид соучастия в преступлении / Н.А. Егорова, А.С. Икрянникова // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 14–15 мая 2015 г. / отв. ред. В.И. Третьяков. – Краснослободск: ИП Головченко Е.А., 2015. – С. 141-150. – 0,53/0,26 п.л.

20. Икрянникова А.С. О правовых детерминантах совместной коррупционной преступной деятельности (ст.ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ) / А.С. Икрянникова // Наука вчера, сегодня, завтра : сб. ст. по материалам XXX междунар. науч.-практ. конф. № 1 (23). – Новосибирск : Изд. АНС «СибАК», 2016. – С. 127-136. – 0,49 п.л.

Учебное пособие:

21. Икрянникова А.С. Законодательство в сфере противодействия коррупции : учеб. пособие / Н.А. Егорова, А.С. Икрянникова. – Волгоград : ВА МВД России, 2012. – 104 с. – 6,5/ 0,6 п.л.